

мірою із заходу Європи. Вбираючи необхідну для розвитку жанру, вкорінену у глибину століть музично-лексичну праоснову, духовна пісня стає ґрунтом культивування нових ідей, продиктованих реальним станом тогочасних суспільно-культурних відносин та релігійним світоглядом з одного боку, а з іншого — тут визріває та шліфується мелодика нового типу з її багатим арсеналом характерних поспівок та зворотів, інтенсифікується процес кристалізації ладово-функційних особливостей, впроваджуються та систематизуються, аж до прямих ознак типізації, метроритмічні формули та окремі музично-риторичні фігури. У духовній пісні конституюються прості музичні форми (період, двочастинна). Нарешті, однією з емблематичних кантових рис є триголосся з його регламентованими функціями голосів, що зафіксовано завдяки київській нотації, що теж стала одним із результатів музично-стильового оновлення, започаткованого в Україні у другій половині XVI сторіччя.

Peter ŽEŇUCH (Bratislava)

CYRILSKÉ RUKOPISNÉ SPEVNÍKY LEMKOVSKÉJ PROVENIENCIE V NÁRODNOM MÚŽEÚ V PRAHE

Výskum círiličkých rukopisných pamiatok východoslovenskej, podkarpat-skoruskej a lemkovskej proveniencie je veľmi komplikovaný najmä preto, že jednotlivé kultúrno-historické a jazykové pamäti hodnosti sa zvyčajne nachádzajú mimo územia, na ktorom výskum prebieha. Tak je tomu aj s rukopisnými spevníkmi byzantsko-slovanského obradu, ktoré vznikli na teritorií východného Slovenska a Podkarpatskej Rusi (dnešná Zakarpatská oblasť Ukrajiny). Napríklad, veľká časť pramenného materiálu, ktorá jazykovo alebo miestom svojho vzniku je späť s východným Slovenskom, momentálne sa nachádza roztrúsená v archívoch mimo územia Slovenskej republiky, napríklad: na Ukrajine, v Českej republike a v Maďarsku, menej v Poľsku. Vo fondech jednotlivých knižníc a archívov (napríklad v bělohovskom archíve) sa uchovávajú dokumenty, ktoré okrem agendy Mukachevského biskupstva, ktoré siahalo až na Spiš a oddávna spravovalo aj slovenských gréckokatolíkov, obsahujú círiličkové rukopisné pamiatky, ktoré jazykovo alebo historicky dokladujú túto skutočnosť.

Doterajší výskum círiličkých rukopisných pamiatok realizovaný v Slavistickom kabinete Slovenskej akadémie vied v Bratislave umožnil utvoriť zbierku spevníkov východoslovenskej a podkarpatskorusknej proveniencie, ktoré obsahujú veľké množstvo dodnes používaných piesní uplatňujúcich sa aj v slovenskom kultúrno-historickom a jazykovom prostredí. Slavisticky kabinet SAV doteraz získal 15 círiličkových rukopisných spevníkov na mikrofilmoch, v podobe xerokópií, v odpisoch alebo naskenonavním originálov. Niektoré archívne pamiatky pochádzajú z Rukopisného oddelenia Národnej knihovny v Prahe: *Prešovský spevník* z 18. storočia, *Prvy spevník Jána Juhasevycu* z rokov 1761–1763, *Tretí spevník Jána Juhasevycu* z roku 1811, *Spevník Michala Tarachoniča* z roku 1757, *Zborník duchovných piesní Ivana Kormaša* z 2. pol. 19. storočia, *Rakošinský spevník* z 18. storočia; iné z Oddelenia rukopisov Národného múzea v Prahe: *Spevník Jána Juhasevycu* z roku 1812. Z Ľvovskej vedeckej knižnice V. Stefanyka sa v zbierke rukopisných círiličkových pamiatok paraliturgickej piesňovej tvorby nachádza *Spevník Vasiľa Klina* z 19. storočia, *Spevník Petra Rudnova* z 18. storočia, *Spevník Ihnáta Jánoša*, resp. *Pisneslov* z roku 1845. Zbierka obsahuje aj xerokópiu *Kamienskeho Bohohlasníka* z roku 1734, ktorý sme získali vďaka spolupráci s kolegami v Nemecku (Hansom Rothe a

Dieterom Sternom). Originál pamiatky je uložený v Ukrajinskej národnej knižnici V. Vernadského v Kyjeve. Zo Zakarpatského národopisného múzea sa v zbierke cyrilských pamiatok nachádza *Cyrilský spevník pohrebných piesní, Spevník Mikuláša Vajdu a Cyrilsky spevník zo zbierky M. M. Lelekača*. Zbierku cyrilských rukopisných pamiatok obohatil aj doteraz neznámy *Spevník Jána Leša zo Stanče*, ktorý bol naskenovaný z originálneho spevníka uloženého na Gréckokatolíckom farskom úrad ev Stanči. V Slavistickom kabiente SAV sa tak buduje korpus textov cyrilských paraliturgických piesní byzantsko-slovanského obradu a pripravuje sa ich systematické jazykovo-historické a literárno-historické spracovanie.

Kvôli relatívne kompletnému súboru pamiatok cyrilských rukopisných spevníkov východoslovenskej a podkarpatskoruskej proveniencie bude treba vykonať ďalšie archívne výskumy v Užhorode, Kyjeve, Ľvove (Ukrajina), v Moskve (Rusko), v Krakove (Poľsko), Budapešti, Pócsi, Nyíregyházi (Maďarsko) a v ďalších archívoch a bude treba vyhotoviť ďalšie kópie cyrilských rukopisných pamiatok východoslovenskej a podkarpatskoruskej proveniencie. Pripravíme na vydanie *Katalóg cyrilských paraliturgických piesní a ich variantov byzantsko-slovanského obradu*. Katalóg bude obsahovať také paraliturgické piesne, ktoré vznikli, alebo sa používali medzi gréckokatolíkmi na východnom Slovensku v 18. a 19. storočí.

V tejto súvislosti treba upozorniť na to, že v 18. storočí gréckokatolíci bývalej Mukačevskej eparchie mali svoje zázemie na Pázmaňovej univezite v Trnave, tiež vo Viedni, Ľvove, v Budapešti, Mária-Pócsi a pod. Dôležité je, že práve v Trnave vznikli aj niektoré tlačené cyrilské katechetické a gramatické diela; študovali tu mnohí gréckokatolícki kňazi, aj biskup M. M. Olšavský.

Už pri prijatí Užhorodskej únie (1646) časť veriacich cirkvi byzantsko-slovanského obradu bola slovenského etnického pôvodu¹. Latinským termínom *Rutheni* sa označovali nielen etnickí Rusíni, ale aj veriaci iných etník, ktorí sa hlásili k východnej obradovej tradícii. Na území východného Slovenska teda žijú nielen príslušníci cirkvi byzantsko-slovanského obradu, ktorí v súkromnom i cirkevnom živote (pri kázňach) používali a používajú rusínsky jazyk, ale žili tu a podnes žijú veriaci byzantsko-slovanského obradu, ktorí v súkromnom styku používali a používajú niektoré z vý-

¹ Pozri o tom: Ľ. Haraksim. Užhorodská únia a východné Slovensko // *Historicky časopis* 45 (1997) 195–196. Zaujímavé je v danej súvislosti konštatovanie mukačevského pravoslávneho biskupa Sergeja ešte z roku 1604, že ako biskup spravuje nielen etnický rusínsky, ale aj slovenských farárov, čo v praxi znamená aj veriacich slovenského etnického pôvodu. Porovnaj k tomu: Ľ. Haraksim. Ku genéze slovenských gréckokatolíkov a ich mieste v gréckokatolícej cirkvi na Slovensku // P. Michal Lacko, S. J. Život a dielo: Zborník referátov na vedeckej konferencii vo Košiciach 19. a 20. marca 1992 / red. M. Potemra. Košice 1992, s. 157.

chodoslovenských nárečí, hoci v bohoslužobnej praxi sa uplatňoval a v niektorých oblastiach sa podnes uplatňuje cirkevnoslovanský jazyk. Nemožno sa preto čudovať, že mnohé jazykové prvky z tejto nárečovej oblasti nachádzame v administratívoprávnej, kázňovej, cirkevnej i paraliturgickej piesňovej tvorbe písanej cyrilikou a cirkevnou slovančinou pri spôsobenou jazykovému vedomiu veriacich.

Pasívne používanie cirkevnej slovančiny vychádzalo iba zo znalosti stálych častí liturgie, ktoré sa vďaka častému opakovaniu vrývali do pamäti používateľov. Cirkevná slovančina vplývala na používanie miestneho nárečia v písomnom prejave tak, že takmer neustále vznikali hybridné tvary a zloženiny tvarov, ktorých základ možno nájsť v miestnej nárečovej forme, resp. cirkevná slovančina podľahla jazykovému vedomiu používateľov.

Ani dnes nemožno zazlievať niektorým etnickým Slovákom byzantsko-slovanského obradu, že sa podnes označujú podľa svojej viery za *rusnákov*, pričom sa etnický hlásia k slovenskej majorite. *Rusnákov* na východnom Slovensku v religióznom ponímaní treba preto rozdeliť na etnických Slovákov a etnických Rusínov. Rusíni východného obradu sú však na rozdiel od Slovákov východného obradu kultúrne a jazykovo bližšie k Ukrajincom. Ich jazyk nestratil základné východoslovenské znaky, hoci dlhodobé kontakty so susednými slovenskými nárečiami sa zretelne odrážajú aj v rusínskych nárečiach na východnom Slovensku, čo je nako- niec preukazné aj v súčasnom rusínskom spisovnom jazyku.

Slovenských veriacich, ktorí sa hlásia za príslušníkov cirkvi byzantsko-slovanského obradu, podobne ako vojvodinských gréckokatolíkov,² mnohí podnes pokladajú za súčasť rusínskeho etnického živlu.³ Takéto pomýlené konštatovania vychádzajú iba z vonkajších prejavov slovenských veriacich východného rítu, lebo pri bohoslužobných obradoch používajú a v niektorých oblastiach podnes používajú bohoslužobné knihy v cirkevnej slovančine, čo u pozorovateľov často vyvolávalo ilúziu *ruského jazyka*. Aj sami slovenskí gréckokatolíci pri súpisoch obyvateľstva na otázku, ku ktorej národnosti sa hlásia, odpovedali často tak, že uvádzali svoje vierovyznanie — *rusku viru*, podľa ktorej boli *rusnaci*. Takýmto spôsobom sa slovenskí veriaci východného obradu na východnom Slovensku pripočítavali k Rusínom. Dokonca aj dnes sa stotožňujú pojmy gréckokatolícky a

² Prehľad názorov o pôvode vojvodinských Rusnákov pozri v práci Š. Švagrovský. K otázke genézy a konštituovania jazyka juhoslovanských Rusínov (Rusniakov) // *Slavica Slovaca* 19 (1984) 248–263.

³ Takym je napríklad P. R. Magocsi. Karpatskí Rusíni: Súčasný stav a perspektívy v budúcnosti // *Slovenský národopis* 40 (1992) 183–192; I. Udvari. Predisko / Zsírosné // M. Jobbág. Ismerjenek meg inket! 15 bács-szerémi Ruszin nyelvlecke / Витайце у нас! 15 лекций бачванско-сримского русского языка. Nyíregyháza 1998, s. 9–10; A. D. Дуличенко. Языки малых этнических групп: статус развития проблемы выживания // Языки малые и большие [=Slavica Tartuensis, 4]. Tartu 1998.

ruský, čo umožňuje označovať za Rusína aj takého gréckokatolíka, ktorý nie je rusínskej národnosti. Treba preto odmietnuť tvrdenia typu «z rusnákov podľa viery sa stávali Rusíni v etnickom zmysle, lebo pri bohoslužbách používali cirkevnú slovančinu», lebo materinským jazykom používateľov sakrálnej podoby cirkevnoslovanského jazyka je východoslovenské nárečie. Latinským termínom *Rutheni* sa označovali nielen etnickí Rusíni, ale aj veriaci iných etník, ktorí sa hlásili k byzantsko-slovanskému ríitu, teda aj Slováci. Podnes sa Slováci byzantsko-slovanského obradu podľa svojej viery pokladajú za *rusnákov*, pritom sa hlásia k slovenskej etnicite.

Počas našich doterajších archívnych výskumov v pražských archívoch sme sa stretli aj s takými rukopisnými spevnikmi, ktoré z jazykoveho a kultúrno-historického hľadiska vznikali na slovensko-ukrajinsko-poľskom pomedzí. V rámci riešenia grantových projektov *Duchovná pieseň v cyrilských rukopisoch z východného Slovenska a cyrilometodský odkaz* (číslo projektu: 2/7004/20-22) a *Slovensko-ukrajinské a slovensko-rusínske vzťahy v období národného obrodenia* (číslo projektu: 2/4009/99) sa nám v Rukopisnom oddelení Národného múzea v Prahe podarilo nájsť päť rukopisných spevníkov lemkovskej proveniencie. Ide o tieto rukopisné spevníky: *Rukopisný spevník Jozafáta Jackanyča* z roku 1800, *Duchovný spevník* z 18. storočia, *Prvý spevník Jána Besmenyka* z 18. storočia, *Druhý spevník Jána Besmenyka* z 18. storočia a *Tretí spevník Jána Besmenyka* z 18. storočia. Všetky spevníky pochádzajú zo zberu Juliána Javorského v roku 1922. Štyri spevníky sú z dediny Florinka a jeden je z dedinky Muszinka.⁴

Rukopisný spevník Jozafáta Jackanyča z roku 1800

Spevník z roku 1800 sa uchováva v Rukopisnom oddelení Národného múzea v Prahe pod signatúrou IX E 66. V roku 1922 ho získal Julián Javorskij v dedinke Muszinka na poľsko-slovenskom pomedzí. Dedina Muszinka patrí do okresu Nowy Sącz v Poľsku. O tejto skutočnosti svedčí zápis Juliána Javorského napísaný na predsádku rukopisného spevníka: *Пріобр. въ августѣ 1922 г. въ с. Мушинкѣ, Новосандецкаго у., въ Галичинѣ. Julián Javorskij на предсѣдку познаменал, що іде о рукописи Jozafáta Jackanyča з roku 1800 (Духовный Пѣсенник Ркп. Іосафата Яцканича 1800 года).*. Obsahuje 63 fólií. Veľkosť spevníka je 220x180 mm. Prvé tri piesne sú notované. Nadpisy jednotlivých piesní sú napísané červeným atramentom, tak isto aj iniciálky jednotlivých strof. Strany sú orámčekované červenými a čiernymi čiarami. Väzba spevníka je vyrobená v 20. storočí, je poloplátená. Chrbát knihy je tmavočervený, na ňom je vylisovaný zlátený názov

⁴ Charakteristiku spevníkov pozri aj v práci: J. Vašica, J. Vajs. *Soupis staroslovanských rukopisů Národního muzea v Praze*. Praha 1957.

spevníka. Niektoré fólie sú napísané tmavším atramentom a iným rukopisom (18^r-19^v, 33^v, 38^v a 63^r); fol. 61^v je prázdna. Jazykom pamiatky je cirkevná slovančina poznačená lemkovským dialekтом s lexikálnymi prvkami slovnej zásoby používateľov piesní. Hojné sú najmä polonizmy a ukrajinizmy. Slovenských jazykových prvkov je v spevníku najmenej, hoci nemožno vylúčiť kontakt s týmto jazykovo-kultúrnym prostredím. Spevník obsahuje iba duchovné piesne a piesne svätým usporiadane podľa cirkevného kalendára obradovo latinskej tradície s prihliadnutím na špecifickú svätcov byzantsko-slovanského obradu. O latinskem charaktere usporiadania piesní v spevníkoch svedčí už to, že sa začínajú piesňami na sviatok Narodenia Krista a nie prvým sviatkom východného bohoslužobného kalendára – Narodením Bohorodičky (sviatok 8. septembra). Východný bohoslužobný a cirkevný kalendár sa začína Indiktionom (1. september) podľa židovskej tradície.

Ako príklad jazykových kontaktov prinášame piesňu venovanú Kristovmu vzkrieseniu zapísanú na fol. 29^v:

Пѣснь Воскресенію Г҃з ХІІІ

Веселый налив день сутъ насталъ,
которого з насъ каждый ждалъ:
того дна Христосъ змертвыхъ (sic) всталъ (sic). Йли йлилѧ
Царя неный кнѧзъ завиталъ,
такъ прекрасный кнѧзъ (sic) закрѣталъ (sic);
по смерти ся вѣѣвъ показалъ йли йлилѧ
Пекенъ (sic) моци звоивалъ
непрѣятелей потопталъ,
нанамъ ся зйлова⁴ (sic)
до третьего (sic) дна тамъ мешкалъ,
що въсѣхъ тамъ потѣшалъ:
потомъ йли за собовъ казалъ йли йлилѧ
Коты волхманахъ (sic) мешкали
Реванѣвъ тамъ заволали,
гды збавителя ѿзрили йли йлилѧ
Будъ (sic) похваленный (sic) покаданий,
Бѣже всемогущий,
выкаль насъ тиекеныхъ моци йли йлилѧ
Великъ тамъ радостъ мали
гды збавителя ѿзрили;
котораго здравна чеканъ йли йлилѧ
Презъ сюю моци Ѣѣтъ змертвыхъ всталъ,
печати грбъ нерѣшилъ
на строжи великии стражъ повсталъ. йли.

Duchovný spevník z 18. storočia

Duchovný spevník obsahuje 75 fólií. Je napísaný cyrilskou polounciálou. Formát rukopisu je 103 x 160 mm; väzba pochádza zo začiatku 20. storočia,

je poloplátená. Na chrbe je zlátený nápis, ktorý dal vyhotoviť Julián Javoršký, o čom svedčia jeho inicály, porov.: **ДХ. Пѣсни Р. К. П. Ю. Я.** Cyrilská foliácia je pôvodná, Julián Javorškij však použil arabskú foliáciu, na základe ktorej možno zistíť, že z povodného rukopisu chýba šest listov. Cyrilská foliácia sa začína písomnom 3 (= 7). Všetky strany rukopisného spevníka sú orámčekované. Od fol. 26^r rukopis obsahuje nadpisy piesní napísané červeným atramentom. Červeným atramentom sú zvýraznené aj iniciály. Spevník obsahuje iba duchovné piesne a piesne svätým usporiadane podľa byzantského cirkevného kalendára. Jazyk pamiatky je lemkovský dialekt s lexikálnymi prvkami poľského, ukrajinského a slovenského jazyka.

Tri spevníky Jána Besmennyka z 18. storočia

Z literárnohistorického a jazykovo-historického hľadiska sú najzaujmavejšie tri spevníky z 18. storočia, ktoré označujeme ako spevníky Jána Besmennyka. O datovaní spevníkov rozhodol cyrilský marginálny zápis v *Prvom spevníku Jána Besmennyka* na fol. 3^r: **Пѣсни въ добрѣмъ житии и въ доброго времѧ 1797. Марти йли Йлиада, 1797 (= 1797).** Pri pomenovaní spevníkov vychádzame zo zápisu latinkou — *Jan besmenyk*, ktorý datujeme do 19. storočia. Ide pravdepodobne o jedného z vlastníkov rukopisnej pamiatky. Jeho signifikácia sa nachádza aj na fol. 7^v. Na fol. 9^r je signovaný *Mihail Besmenik*. Julián Javorškij spevníky získal v dedinke Florinki, ktorá leží nedaleko Grybowa v Poľsku. Zmienka o tom je na predstávke všetkých troch rukopisných spevníkov: *Прюбрѣт. въ августѣ 1922 г. въ с. Флоринкѣ, грибовскаго у., въ Галичинѣ.*

Možno predpokladať, že jednotlivé časti rukopisného spevníka, ktoré sú dnes v Rukopisnom oddelení Národného múzea uložené pod signatúrami IX H 33/1, IX H 33/2 a IX H 33/3, tvorili jeden spevník. Charakter usporiadania jednotlivých piesní však nesvedčí o prísne kalendárovej postupnosti jednotlivých paraliturgických piesní. Často sa prelínajú piesne venované Kristovmu narodeniu s piesňami venovanými presvätej Bohorodičke, prelínajú sa piesne k svätému Mikulášovi s piesňami venovanými svätej Barbare, Bazilovi Veľkému a pod.

Aj formát spevníkov ukazuje na to, že by mohlo ísť o pôvodne jeden spevník, z ktorého sa zachovali iba opisovane tri fragmenty. Prvý rukopisný spevník uchovávaný pod signárou IX H 33/1 obsahuje 14 fólií formátu 100x160 mm; druhý rukopisný spevník uložený pod signárou IX H 33/2 pozostáva zo 16 fólií formátu 105x160 mm a tretí rukopisný spevník Jána Besmennyka sa skladá z 11 zošítych fólií formátu 90x155 mm. Všetky rukopisné spevníky majú poloplátenú hnedú väzbu, ktorá pochádza zo začiatku 20. storočia.

Správu o existencii rukopisných spevníkov Jána Besmennyka podal Julián Javorškij⁵. Publikuje v tejto v štúdiu dve svetské piesne, ktoré sa nachádzajú v nami opisovanom *Prvom spevníku Jána Besmennyka*, fol. 1^r–3^r. Prvá historická pieseň (fol. 1^r–2^v) je venovaná záporožskému kozákovi Sávovi Čálovi a druhá Javorškym publikovaná pieseň sa zaobráva rozlúčením mládencov so svetským životom a ich prechodom k mníšskemu stavu. Tretia svetská pieseň sa nachádza v Druhom spevníku Jána Besmennyka (fol. 8^v–10^r). **Пѣсни свѣтѣцка въ недолѣ нашої** a zobrazuje úbohost' človeka. Jej autorom je **Александръ Падалски**, o čom svedčí akrostichon známy z variantu piesne v Prešovskom spevníku z polovice 18. storočia.

Prvy spevník Jána Besmennyka (Rukopisné oddelenie Národného múzea v Prahe, sign. IX H 33/1)

Prvá ruka.

fol. 1^r–2^v: **Пѣсни свѣтѣцка въ кѣлю Савѣ Панчушкѣ**
заč. **Вѣйль сава въемірокъ впана на обѣдѣ / вѣйль та небачилъ вѣи сеи /**
ташкой вѣдѣ. — кон. Шенкароцко квѣдоцко голдѣй (sic) мѣ дитинѣ вѣшъ (sic)
нѣти / вѣдѣшъ пѣтѣ покалъ і незгынѣ. Pieseň publikuje Julián Javorškij v práci *Новыя даннныя для малорусской пѣсни и вириши. XVIII* (Отдѣльный оттиск изъ «Временника Ставропигийского Института», 1923), s. 8–9.

fol. 3^r: **Пѣсни свѣтѣцка**

zač. **Здрави вѣдѣте братъ здрава компанѣя; Южъ / и вѣтѣ вѣдѣшамъ поможе мѣдѧ: є.**
Pieseň publikuje Julián Javorškij v práci *Новыя даннныя для малорусской пѣсни и вириши. XIX* (Отдѣльный оттиск изъ «Временника Ставропигийского Института», 1923), s. 13.

fol. 3^v–4^r: **Пѣсни ко слаткомъ вѣхъ Христу**

zač. **Похвалъ прінесъ слаткомъ вѣхъ во то мол / слава и вѣмъ есѧ похвала. — кон.**
молѣвъ кътевѣ простираю и смиреннымъ єщемъ Бѣже мой воланъ. Ее єе прекрасен.

fol. 4^v–5^r: **Пѣсни на рождество Христово**

zač. **Часъ радости вѣселости свѣтѣчъ насталъ ииѣ / же Бѣже вѣчный безконечный народилъ**
ся спани... — кон. даи милости твои / радости дойти к намъ: є.

fol. 5^r–5^v: **Пѣсни въ пресвятои днѣ (sic) Маріи Бѣграциѣ**

zač. **Вѣспѣтаѧ; днѣво (sic) мати въ матѣ (sic) вѣдѣтѣ — кон. чудовна пайменка**
Марія на престолѣ / поставлenna поизѣданна помилѣнїа насъ: є.

fol. 6^r–6^v: **Пѣсни въ пресвятої Бѣграциѣ (sic)**

zač. **Творче и Бѣже Пане ласкавы (sic) во тѣхъ перъ / сонахъ намъ сѧ показавый.**
є: — кон. и потомъ вѣкѣкѣ гтобомъ (sic) сѧ тѣшитѣ на вѣкѣкѣ вѣкомъ вѣвѣкѣ выйтї.
є: Аминъ. Napriek tomu, že pieseň je podľa názvu venovaná presvätej Bohorodičke, text piesne sa viaže k sviatku Bohozavenia. Ide o chybu pisára.

⁵ Юлианъ Яворскій. *Новыя даннныя для малорусской пѣсни и вириши XVIII–XIX вв.* (Отдѣльный оттиск изъ «Временника Ставропигийского Института», 1923), s. 8–13.

fol. 7^r–7^v: Пѣснѣ є: ю грѣхъ христыиъ
заč. юкъ икъ ако рѣтна въ ѿцѣ моемъ рана — кон. зми / лѣйся мой пане а да цеслївъ
аконанир. аминъ.

fol. 7^v: Пѣснѣ въ Йдами
[бѣзъ] адама ютвояилъ ѿкама вобразъ / [...] иль єго даилъ емъ женъ на имѧ. Zachoval
sa iba prvé dva verše nejakej nedokončenej piesne o Adamovi. Ostatný
text rukopisu chýba. Z rukopisu vypadlo niekoľko strán.

Druhá ruka.

fol. 8^r: ѹ нашос ѿкѹпътила звѣчной поволѣ є. Zachoval sa iba jeden verš nejakej
bližšie neznámej piesne.

fol. 8^r–8^v: Пѣснѣ є: на рождество христово
zač. Кролеве где идете котъ (sic) дары несете / Гладати крола будеме крола новаго з
марии — bez konca. Posledné zachované dvojveršie: ꙗца и дышъ ѿфровати
єгъ ѿ насъ даю / вати новорожденномъ, є. Uvádzaná pieseň je pastorálkou,
ktorú spievali betlehemci počas betlehemskej hier v chráme i počas
vinšovačiek v domácnostiach gázov (pri chodení s betlehemom, hviezdou a pod.). Zaujímavá je forma dialógu piesne. Dialóg rozohrávajú
pastieri (valasi), ktorí sa pripravujú na cestu do Betlehemu. Chystajú
dary pre malého Ježiška a pre Máriu.

Tretia ruka.

fol. 9^r–10^v: Pieseň bez začiatku. Z obsahu piesne sa ukazuje, že ide o pieseň
venovanú sviatku Nanebovstúpenia Pána.

zač. ограшися є и преизподний є / хоры аглити: єго восхвалите — kon. Южъ тако
ѡиъ чада въ сохрани ѿ мѣкъ пекелныхъ и вѣчныхъ борони, є.

fol. 10^v–11^v: Пѣснѣ сітомъ дхъ. Iniciály prvých veršov desiatich strôf utvárajú
akrostichon ИѠСИФ РЕОУТГ.

zač. Источникъ дхъный радостъ днѣ исполненій / страны всего свѣта крѣкнѣте —
kon. сітій веемѣтный (sic) иръ (sic), прѣмы ѿ насъ [...] / дающе тебѣ на вѣки, є.

fol. 11^v–13^r: Пѣснѣ тѣ дхъ

zač. Творче и Бѣже Пїе ласкавый, / во трехъ пѣсонахъ на мъ са показавый, є. — kon. Нешовѣцай
на івоїїи шпѣки / царю пресвятый на вѣчные вѣки, є.

fol. 13^r–14^r: Пѣснѣ на рождество сітого Йшана

zač. Сітый великий Прѣте, Йшане предитече, / до тебе вѣси волаемо ласки твоей жадаемо,
є. — kon. стобон са веелити, аллиѧла тѣ / и з аглы вѣбѣ жити, є.

fol. 14^r–14^v: Пѣснѣ тѣ Петръ и Паввъ (sic). Pieseň je bez konca

zač. Прїдѣте вѣрныхъ соборы, намъ са гавили богогласныи хоры є — kon. Петре тайниче
прїди ѿ рима / иже парад (sic) людскї тебе ѿрималъ, є.

Druhý spevník Jána Besmennyka (Rukopisné oddelenie Národného
múzea v Prahe, sign. IX H 33/2)

Spevník písala iba jedna ruka, no rukopis sa nezhoduje ani s ednou
rukou z Prvého spevníka Jána Besmennyka.

fol. 1^r: Пѣснѣ Нарождество Христово

Новаля радость івѣтъ (sic) зъвна гды Пїа Чиста [сына] / породила ѿ вѣблѣсемъ мистѣ
бардо рано — kon. (veľmi zle čitateľpý) амлай же амлай мале паходлако [Нехай
же Іродъ] // вѣчне погибаетъ нашъ бѣзъ [vôbec nečitateľný záver piesne].

fol. 1^v: [Пѣснѣ Нарождество] Христово

заč. [...] зафъ в [...] ѹ, неб [...] ѹеснаго мора / [...] повѣла. Їа, Їа г: — koniec piesne je
úplne nečitateľný. Nečitateľné sú aj najmä posledné dva riadky. Uvedieme
iba posledný čitateľný verš (tretí od konca): зродила в пелены повѣла. Їа, Їа:

fol. 2^r–5^r: Пѣснѣ катехизомова въ миологи

заč. Трїца Бѣзъ ѿцѣ Синъ Бѣзъ Духъ Стый / во Трїци Бѣзъ единъ такъ вѣблѣсъ треба /
знати, є: — kon. Бѣзъ справедливый вѣхъ насъ дѣла зна / етъ тако кто заслужитъ
такъ заплатъ даетъ.

fol. 5^v–7^r: Пѣснѣ ко Глаголи месионерска (sic)

заč. Гди Бѣже прозрѣ со небесе и спрѣвлата го / своего ѿчесе. 2: Виждъ и посѣти свое /
созданіе услышъ гласъ нашъ прѣмѣтъ моленіе. — kon. а за прѣчиновъ Бѣже слѣхъ твоихъ
нѣхъ ведаѣтъ / мѣтъ вѣтромъ ѿрониме ѿнонъ.

fol. 7^r–7^v: Пѣснѣ иѡрданъ Рѣко

заč. Йѡрданъ Рѣко ѿготовиша сей Бѣзъ приходитъ креститися. — kon: И вѣденіемъ (sic)
твоего лица насыщали са наша / тѣлеса. 2.

fol. 8^r–8^v: Пѣснѣ Нарождество Христово (Pieseň prepisujeme v takom usporiadani,
ako je zapísaná v rukopisnom spevníku).

Еї Памѣнка именного сыника наївъ породила
овинѣши (sic) до агличету (sic) его есть положила
нинай мѣ дѣтатко мале паходлако. Внѣмѣ
тѣшила. Такъ мѣ спѣвала. 2: Волъ и ѿсѣлъ
на него дыханъ такъ мѣ рикан (sic) Пїа Нїїа Кролъ
нашъ лежитъ мѣдже (sic) наївъ Такъ го вѣталѣ тещъ
немовѣлъ разлѣчны пташатка его и хвалилъ
и величали. 2: Протошъ и мы разумѣ гтворина (sic)
его и витанію его пѣте нарождайнѣ чтило и
славлю. ѿї нѣномъ на нѣ даскаломъ
здары джѣзмо и внемѣ годѣйло. 2:
Который ѿна наїв звелікой милюсти тое
ѹчинилъ. Вославъ таї звѣбеской выгоко
сті авы наїв звавъя которыи ѿ нарождѣ
на наївъ жадного потѣшнїа наївъ
нашъ мїлай Христъ единъ.

fol. 8^v–10^r: Пѣснѣ івѣтъка ѿ недолѣ нашой

Лхъ кто на івѣтѣ безъ доли родися
томъ івѣтъ / маѣній таѣ коло точытъ са
дѣта пынѣтъ / таѣ быстрине (sic) рики
часы молоды таѣ здохджъ (sic) / (потоки)⁶
же на івѣтѣ минетъ (sic) 2.
Лхъ доли моя де ти / в той часъ была

⁶ Nebolo uvedené — tak uvádzame aj ďalej.

когда мене матка на свѣтъ / породила
же мна твоа (sic) свѣтъ нерадивъ /
(тыко той) глаетъ комъ бо ты слѣнишъ
и бѣзъ / долный на свѣтъ
дѣтче (sic) было на свѣтъ неродити
неже ѿ во скорбѣ / бездолномъ жити
яко в роднине скоро въ / гробѣ гнѣти
негай жало не будетъ. 2:
Когда я пойду немам радости
тѣлко вочакъ слезы / а въ сердцѣ жалости
выйду мѣдже (sic) люді становъ на / дѣлан
же люді глаютъ тѣку рѣвка вѣдано
ль нещесный мой жало. 2:
(ль) самъ я не зналъ
Що циннити (sic) мало
ци тѣкъ мама на свѣтѣ бездолный жыты (sic) /
коли бымъ тѣхъ крьма шадовыи (sic) мати
полѣтій / бымъ долѣ (sic)
где твоей шѣкати (долѣ)
(Г) де ся човекъ (sic) виещастю подѣти
до кого маєтъ / глаубъ приклонити
Хоцъ (sic) инаши [пани] е
мене / не зратѣвъ
нетиако чиждї (sic) але [...]
Никтоша чловѣка виещашето (sic) не сметъ (sic) /
тѣкъ и жадиныхъ тѣкенъ на тобѣ не имаетъ
хощай (sic) / бы ѿнъ былъ и чеснаго рода
тѣкъ нема въ / кышени (sic) то певна незгода
Хоцай бы ѿнъ и / наий мѣдрикъ (sic) бымъ 2:
Рожные новыи мизерномъ макть,
которы / на свѣтѣ неизѣзы (sic) не заснанты.
Коли прииде / ѿбоготи идѣ мѣдже богаты
заразъ едена (sic) / здѣхимъ (sic) зачинѣтъ сѧ змаклати (sic)
вакломъ (sic) / словѣ тѣхъ 2:
Пойдѣтъ и мизерный фортунъ шѣкати
въ / кторой ина странѣ когда бы мѣ знати /
тѣкъ змene фортунъ мизерного буде
втой / [чагъ] мене будетъ вѣдти знати людѣ
когда я / повернусѧ
Кто фортунъ маестъ каждый то виаетъ
и на / мизерного комъ ина слѣжитъ тогъ завес / панѣтъ
и на мѣзерного тѣкъ волкъ погладаетъ
ици сѧ и нарадуетъ: 2:
Лъхъ змѣйдѣкъ вѣдѣ да твѣ вздыхаю
кии свою надѣю втогѣ покладан
же сѧ оѣлѣвѣжъ (sic) / потѣмъ ѿдаувешъ
бѣдъ та проигти и превоз / носити
на вѣки вѣчныи. Аминъ. 2:

Variant piesne sa nachadza v tzv. Prešovskom spevníku z roku 1759 na fol. 39v–41v. Pieseň v Druhom spevníku Jána Besmenyka obsahuje pokazený akrostichom **ИАЛКСДНР ПКЯ**. Text kompletnej piesne z Prešovského spevníka publikuje Julián Javorskij⁷.

⁷ Юліан Яворський. Матеріали для історії старинної пісенної літератури в Подкарпатській Русі // *Sbor pro výzkum Podkarpatské Rusi a Slovenska*. Praha 1934, s. 287–289.

- fol. 10r–10v: Пѣснъ пресватой (sic) Бѣдци
заč. Радиаса Цѣце наша застѣпнице небеснаго великана / мѣтко названа. — кон. дай
намъ шгладати райскїхъ полаты сѧ твоє / го пречистај дай намъ оѣлѣвѣжъ знати: 2.
fol. 10v–11v: Пѣснъ пресватей (sic) Бѣдци
заč. Вселеніемъ всѧ людіе страны. Совоокупшесѧ всѣхъ христиане (sic) — кон. Пио
пречиста за дары Когы Роздающа (sic) Же 8пад / лыхъ воздвигаешъ воздвигнешъ
(sic) сѧно ѿ мѣтко пилио.
Dalej nasledujú štyri dosť slabo čitateľné riadky nejakého zvolania ku Kristovi: Piň Xrѣz Їзвавителъ нашъ волно Й / [...] na крестъ немилостный юстрыма
гвоздами / привитый за грѣхи наши и нетилко [...] Адама / [...] потомковъ Адамовыхъ.
fol. 12r: Prázdna strana.
fol. 12v: Пѣснъ пресватой (sic) Бѣдци
заč. Похвалимъ згодне всї кѣпно царницъ / матеръ (sic) и вѣдцихъ сиѣчихъ дѣланій
(sic) — kon. (pieseň je bez konca, uvádzame posledné dva zachované
verše) юдовъ пренѣзъянію матеръ Хрѣтовъ / сотворителевъ нашъ преблагословенію.
fol. 13r–15r: Пѣснъ на Рождество Хѣба
заč. Хѣз сѧ родитъ весело спѣвайме зъ Щрми перескими / поклонъ мѣ даймо 2. —
kon. Хѣз Щръ славы сѧ славитъ нехай на вѣцнѣ (sic) прослави[вигъ].
fol. 15r–16r: Пѣснъ на Рождество Хѣба
заč. Бѣдъ Бѣдъ нарожинъ веселы лю[де] / благо имъ вѣде — kon. Алеся (sic) ти его
невыкоренишъ сѧ / кропеѣства бо ибо его и земля его.
fol. 16v: Prázdná strana.
- Tretí spevník Jána Besmenyka (Rukopisné oddelenie Národného muzea v Prahe, sign. IX H 33/3)
- Spevník písala iba jedna ruka, no rukopis je iný ako v *Prvom a Druhom spevníku Jána Besmenyka*.
- fol. 1r–1v: Пѣснъ стомъ Іванъ Златоустомъ
zač. Златоуковъ тѣлъ тѣлъ: є: восхвалъ днѣ — kon. всѣмъ престолице твѣ славаце во
вѣки вѣко: всѣмъ чловѣко: є:
- fol. 1v–2r: Пѣснъ велико мѣнницикъ Бѣварѣ. Пô ѹо[pečitateľn ]
zač. Плачъ дай жало неизѣтна: здлци и дщеръ гнѣвъ ѿца неѣтна: є: (sic) —
kon. Ии (sic) твѣ вѣде на вѣки выхвалати. Има твоє сїое всегда прославляти: є:
(sic).
- fol. 2v–3r: Пѣснъ стомъ даниѣлъ прѣкъ: Пô: Надѣла мол
zač. Даниѣлъ прѣокъ урокъ (sic) вилъ (sic) воверженій (sic) / впиръ лѣвомъ ногиимъ
їби (sic) вилъ (sic) свѣдѣній (sic): є: — kon. возопинъ (sic) крѣпко и вѣровавъ
їгъ, же Даниїлъ далъ їгъ млютъ многъ: є: (sic).
- fol. 3v–4v: Пѣснъ стомъ великомъ Василию. Пô: Всѧ ко мол
zač. Издѣлъ вѣгода: є: оѣтъ твоихъ ѿче — kon. Помилъ та Бѣже ѿче всего свѣта /
ты мої (sic) творче здѣвители мої: є: (sic).
- fol. 5r–6r: Пѣснъ стомъ Николаю. Пô: Нова радобѣтала.

zač. Š prečetný ťche skorí помоцніче (sic) Николае Стінителю / велий злнніче: ū: (sic) — kon. je na fol. 5v: корона ї книжати і славніх гетмана: є: Na fol. 6r sa nachádza jediný verš nezachovanej piesne: на посмѣх. Хоча розddy bolža (sic) ma: v: fol. 6r–7r: Пѣснь Стѣомъ Іѡанъ Бѣгославъ

zač. Іѡана Бѣгослава і Ритора крâna мова дôtno mo / жемъ воспѣти — kon. Даждъ наї наї (sic) на правици (sic) вити (sic) во вѣku вѣковъ возхвалити: ū: (sic) Dalej pokračujú dva málo čitateľné riadky: Гди са ѿ мае зачати. Антихристъ [...] / [...] гди шинкъ стычъ великихъ тѣбъ Іѡанъ [...].

fol. 7v–8v: Пѣснь Стѣомъ Іѡанъ Ахтгаль. Подо: Чуднаѧ Помощница

zač. Іѡанъ екто яко Бѣгъ велими возопилегъ: гди сиес люципера до адъ стрѣтилегъ: ū: (sic) — kon. Бѣдижъ (sic) ю наї днѣ похвале: Іѡанъ Чудний / дадъ наї жити и славити тебе во днїхъ сѹдныхъ: ū: (sic).

fol. 8v–9v: Пѣснь Стѣомъ Іѡанъ Ахтгаль. Подо: Ішко Бѣгъ

zač. Видѣхъ атгла летаща з мечеї ѿгністїмъ игоща / бойтесь єї. Слѣтъ ѿ порога што прѣ ѿчина — kon. Сотри врагомъ главы наї сподоби слави (sic) вѓорнемъ вити (sic) сионъ и ѿ не / єїнаго трону Іѡанъ чвній: ū:

fol. 9v–11v: Пѣснь Стѣомъ Іѡанъ Димитрю. Подо: На Флорѣ прешврзисъ

zač. Кто нехвалитъ той неславитъ димитрю (sic) вѣры: — kon. Нехва: тевѣ димитрю завше въде: хвала / єїгъ вѣщи единомъ На вѣки слава: є: Съ Бѣгомъ конецъ.

Karpatský regi n tvorí špecifický kultúrno-historický a religízny priestor, v ktorom sa stretávajú kultúrne i jazykové vplyvy Východu i Západu slovanského sveta. Na tomto území zalo enom na interetnických a interkultúrnych vzťahoch prebiehalo a podnes prebieha miešanie etnickej spolo enstiev, jazykov a dochádza k prelínaniu aj ich kultúrno-historických tradícií. Predstavuje model kri ovatky európskych vplyvov a my ienkových prúdov. Ohrani uje priestor, v ktorom sa stretáva západná a východná kultúrna a obradová tradícia, v ktorej dominuje posvätná tradícia národnej a religíznej jedine nosti. Je to most medzi dvoma časťami sveta, medzi slovanskými kultúrnymi priestormi — *Slavia Latina* a *Slavia Orthodoxa*. Vychádzajúc z toho karpatský regi n dnes vystupuje ako právoplatný dedič duchovného a kultúrneho odkazu zjednotenia a tolerancie. K tomu má prispieť aj výskum cyrilských rukopisných pamiatok. Svedčia o tom aj predstavené cyrilské rukopisné spevníky z lemovskej oblasti.

Люба СТЕГУН (Мукачів)

ДО ІСТОРІЇ ЦЕРКОВНОЇ МУЗИКИ НА ЗАКАРПАТІ

У музикознавчому аспекті культура Закарпаття, особливо церковна, поки що вивчена недостатньо, можливо, через те, що цей регіон не входив до складу Київської Русі. Тож дослідження музичної культури українського етносу обмежуються головно Галичиною, Волинню та Наддніпрянською Україною. Немає відомостей про музику Закарпаття і в українських енциклопедичних виданнях. І лише в окремих статтях і здебільшого в популярних нарісах йдеться про музичну культуру цього найзахіднішого українського краю. Невеликі статті та рецензії, а також різного роду повідомлення, розкидані на сторінках угорських, німецьких, чеських і місцевих українських газет, журналів та календарів.

В останнє десятиліття XVIII і на початку XIX ст. на Закарпатті працювал дяковчитель, переписувач книг, художник і збирач духовних пісень Іван Югасевич. Він народився 1741 року у селі Прикра, що тепер у Східній Словаччині. Між 1756 і 1760 роками навчався в Галичині грамоті, дяківській справі та церковному співу, а також малярству. Повернувшись на Закарпаття, розпочинає багатолітню працю дяковчителя і створює багато рукописних книг, зокрема нотних Ірмологіонів. У 1761–1763 роках у рідному селі створює свій перший пісенник духовних і світських пісень. Від 1795 до 1814 року (рік його смерті) проживав у селі Невицьке біля Ужгорода, де служив дяковчителем, обирається громадою сільським старостою.

Протягом усього періоду своєї діяльності він створив понад 30 рукописних збірників, з них близько 10 нотних Ірмоловів, які старанно прикрасив орнаментальними прикрасами й малюнками. Репертуар його рукописної спадщини охоплює також декілька пісенників, календарів, збірників з народними прислів'ями та приказками. У пісенниках, окрім духовних віршів і пісень, трапляється багато народних пісень — на жаль, без нот.

Дяковчителі, які переважно виходили з селянського середовища, були майже єдиними, хто мав музичну освіту як на селі, так і в містах. Вони залишили нам значну кількість рукописних пісенників, художньо оформленіх церковних книг з нотами і творами народного іконописного мистецтва.

Основна частина Закарпаття на початку XIX ст. була одним з найвідсталіших закутків Центральної Європи. Еліту Закарпаття протягом